

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СИНТАГМАТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ СЛОВА АЛА В ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ
(На материале казахского и карачаево-балкарского языков)**

Мусуков Борис Абдулкеримович, доктор филологических наук, заведующий сектором карачаево-балкарского языка Института гуманитарных исследований – филиала Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр «Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук» (ИГИ КБНЦ РАН), kbigi@mail.ru

Статья посвящена комплексному исследованию лексико-семантических и синтагматических особенностей атрибутивного компонента определительных словосочетаний описательного типа, лексикализованных словосочетаний, парно-повторных конструкций показателя пёстрого цветообозначения, терминообразующего слова *ала* в казахском и карачаево-балкарском языках, участвующего в категоризации смешанных сегментов лингвоцветового пространства.

В ней исследуются отличительные особенности свободных и лексикализованных словосочетаний, усилительных конструкций, рассматриваются вопросы лексикографической интерпретации «сдвоенных наименований».

В работе анализируются вопросы сочетания атрибутивного компонента *ала* с денотативными и абстрактными именами существительными, асемантическим аналогом.

В статье обращается внимание на особенности выборочного сочетания различных словосочетаний с инвентарными единицами морфологии, как словообразовательными, так и словоизменительными.

Ключевые слова: синтаксические конструкции, лексические единицы, синтагматические особенности, лингвоцветовое пространство, асемантический аналог, морфологизация.

Введение

В последнее время в теоретических исследованиях, посвящённых актуальным проблемам лексики, грамматики и синтаксиса тюркских языков, рассматриваются вопросы, связанные с образованием и функционированием свободных и лексикализованных словосочетаний, парно-повторных конструкций с помощью показателя пёстрого цветообозначения *ала* 1) '*пёстрый, неоднотонный*' (о цвете) 2) '*пёстрый, пегий, с белыми пятнами*' (о масти животных). Исследуются синтагматические особенности сочетающихся компонентов свободных словосочетаний определительного типа, лексикализованных и парно-повторных конструкций.

Результаты проведенных исследований показывают, что двухкомпонентные синтаксические единицы в казахском и карачаево-балкарском языках образуются в результате сочетания атрибутивного компонента *ала* с денотативными и абстрактными именами существительными, с асемантическим аналогом. В процессе дальнейшего языкового развития различные типы словосочетаний подвергаются морфологизации, то есть наращению словообразовательными и словоизменительными аффиксами, выражая лексико-семантические и грамматические особенности, свойственные имени существительному и прилагательному. Образование свободных и лексикализованных словосочетаний, усилительных

конструкций можно рассматривать как систему моделирования синтаксических единиц вторичной номинации.

В свободных словосочетаниях и некоторых усилительных конструкциях функционирует лексическая и грамматическая сочетаемость компонентов при определенном типе синтаксической связи. В лексикализованных словосочетаниях лексическая и грамматическая сочетаемость компонентов не отмечается, так как они в компонентном значении не употребляются.

Анализ фактологического материала свидетельствует о том, что слово *ала* в казахском языке участвует в образовании парно-повторных конструкций, сочетающих в себе значения компонентов «основного» и «оттеночного» цветообозначений.

В современном казахском языке, так же как и в историческом прошлом его состоянии, общетюркское слово *ала* участвует в образовании свободных словосочетаний, в которых атрибутивный и субстантивный компоненты сохраняют свои значения, абстрагируясь от значений лексикализованных словосочетаний, находясь в отдельных случаях на пути перехода к этому разряду словосочетаний. Слово *ала* в казахском языке употребляется в двух основных значениях. Первым из них является значение цветообозначения – пёстрого и разноцветного. Пёстрое цветообозначение встречается на поверхности различных физико-географических объектов: как одушевлённых, так и неодушевленных, проявляясь в одних умеренно, в других – интенсивно: *ала* 1. 1) 'пёстрый, неоднотонный' (о цвете): *қызыл ала шыт* 'пёстрый ситец красной расцветки'; *ала жолақ* 'полосатый разной расцветки'; *ала тақия* 'вышитая разными цветами тюбетейка'; *ала текемет* 'пёстрый текемет'; 'пёстрая большая кошма с узорами'; *ала шапан* 'полосатый шапан' (у узбеков, таджиков и др.) Среди рассмотренных единиц можно обратить внимание на конструкцию, в которой сочетаются названия двух основных (например, *қызыл* и *ала*) цветообозначений, например *қызыл ала*.

В первой части слово *ала* употребляется и во втором значении – значении 'пёстрый, пегий, с белыми пятнами' (о масти животных), образуя так же, как и в случае с первым значением, свободные словосочетания, выступая как в начале конструкции, так и в конце, сочетаясь с денотативными именами существительными, например, *ала ат* 'пегий конь'; *ала қ аптал ат* 'лошадь с белой шерстью под подпругой'; *ақ күшік* 'бело-пятнистый щенок'; *ала қой* 'пёстрая (бело-пятнистая) овца'; *ақ ала бұркіт* 'бело-пятнистый беркут'; *қара ала ат* 'черно-пегая, вороно-пегая, лошадь'; *торы ала ат* 'гнедо-пегая лошадь'; *шабдар ала* 'рыжеватопегая лошадь' [Казахско-русский словарь 2002: 44].

Во всех перечисленных наименованиях слово *ала* имеет самостоятельное лексическое значение, помимо имён существительных сочетается и с прилагательными «основного» и «оттеночного» цветообозначений; с точки зрения лексико-семантического единства и плана содержания употребляется в прямом значении.

Слово *ала*, как морфологический показатель сочетающихся сегментов лингвоцветового пространства, в составе свободных словосочетаний в одних случаях стоит в препозиции, в то время как модифицирующее – в постпозиции, в других случаях употребляется по отношению к прилагательным «основного» и «оттеночного» цветообозначений – в постпозиции.

Лексико-грамматической особенностью перечисленных словосочетаний является то, что они выявляют как лексико-семантические, так и грамматические признаки.

Лексикографической особенностью свободных словосочетаний в казахском языке является то, что их компоненты пишутся отдельно в связи с особенностями интонационного употребления, то есть за счет того, что ударение падает на первый компонент (в одних случаях им оказывается слово *ала*, в другом – слова *қара*, *ақ*, *торы* и др.). Слитное орфографирование продиктовано, помимо наличия ударения на втором компоненте, и выявлением лексикализованного значения.

В казахском языке, так же как и в других тюркских языках, в свободных словосочетаниях, образованных с помощью слова *ала*, отмечается наличие компонентного, то есть делимого, значения: неизменно в большинстве случаев, за исключением случаев сочетания его с качественными прилагательными «основного» цветообозначения (*ақ* 'белый', *қара* 'черный'), атрибутивный компонент употребляется в препозиции, а субстантивный – в постпозиции.

Свободные словосочетания, являющиеся соединением двух знаменательных частей речи, обозначающих то или иное явление действительности, в двух, трёх компонентах, служащих для выражения расчленённого понятия или представления, не соотносятся в лексико-семантическом отношении с лексикализованными словосочетаниями, не выражающими значений, содержащихся в их составных частях. Можно предположить, что свободные словосочетания соотносятся с лексикализованными лишь генетически, то есть с точки зрения компонентного состава все лексикализованные словосочетания и идиомы фразеологического типа первоначально прошли этап свободных словосочетаний, постепенно, в ходе лексико-семантического развития, в результате сужения и расширения теряя одни значения и обретая другие, новые, значения, ранее неизвестные. В лексикализованных словосочетаниях значения составляющих частей «...настолько «оторвались» от своих первоначальных конкретных значений, что в синхронном плане не чувствуется участие их в образовании общего значения» [Современный карачаево-балкарский язык 2016: 207].

Свободные словосочетания, в отличие от лексикализованных и идиом фразеологического типа, функционируют в другой речевой ситуации, выступая лексико-семантической базой для неделимых синтаксических конструкций более высокого уровня, находясь в отдельных случаях на стадии перехода в разряд устойчивых единиц. Кроме делимости общего содержания на значения компонентов в свободных словосочетаниях выявляются и другие отличительные особенности, то есть в них отмечается лексическая сочетаемость составных частей. Образование свободных словосочетаний, так же как и лексикализованных, следует рассматривать как систему моделирования синтаксических единиц вторичной номинации.

В результате появления в языке нового наименования в виде свободного словосочетания, содержащего новые значения, может отмечаться и переход атрибутивных конструкций в обстоятельственные, выражающие признак признака и относящиеся к разряду «переходящих» слов.

Атрибутивные конструкции в казахском языке, так же как и в других тюркских языках, образованы по трём моделям: 1) по словосложительной модели, когда в результате сочетания атрибутивного и субстантивного компонентов появляются свободные словосочетания; 2) по модели лексикализации, то есть в результате потери свободными словосочетаниями этимологического значения появляются устойчивые сочетания и идиомы фразеологического типа, в лексико-семантической структуре которых не сохраняется компонентное значение; 3) по модели полной редупликации, когда атрибутивный компонент, выполняющий функцию опорного слова, сочетается с асемантическим аналогом, не имеющим лексического значения и повторяющим второй слог опорного слова.

Слово *ала* в казахском языке участвует в образовании и лексикализованных словосочетаний, идиом фразеологического типа, то есть в результате лексико-семантических трансформаций свободные словосочетания становятся лексикализованными. Метонимические и метафорические значения, образованные в результате подобного перехода и лексико-семантических преобразований, выявляют неизменно устойчивый характер.

Лексикализованные конструкции, так же как и свободные словосочетания, образованные в результате сочетания прилагательного *ала* и предметных, абстрактных имён существительных, являются нарицательными наименованиями физико-

географических объектов. Слово *ала*, как терминообразующий компонент, имеет широкое употребление в свободных словосочетаниях, выявляющих устойчивые семантические особенности и являющихся названиями представителей животного и растительного мира, например, *алааяқ*: 1. *алааяқ мӘлін* зоол. 'камышовый кот' тж. *қамыс мысығы*; *алааяқ шымшық* 'белоножка' (птица); *алабота* бот. 'лебеда'; *алабұға* зоол. 'окунь'; [Казахско-русский словарь 2002: 44]; *алағұлқ* 1) зоол. 'мушка испанская, испанка'; тж. *алақұрт*; 2) вет. 'название болезни верблюдов'; 3) перен. 'интриган'; *алақөз* зоол. 'белоглазка' (птица); *алақұшиқ* 'алакушик' (название детской игры; один из партнёров выступает щенком, другие (его) дразнят и стараются не попасться к нему в «лапы») [Казахско-русский словарь 2002: 45]; *алақозыр* бот. 'липкий водосбор' [Казахско-русский словарь 2002: 45]; *алақоржын* 'хомяк' [Казахско-русский словарь 2002: 45]; *ала тікен* бот. 'расторопша' [Казахско-русский словарь 2002: 47].

В большинстве свободных словосочетаний мотивированным признаком номинации выступает обозначение цвета на поверхности как одушевлённых, так и неодушевленных физико-географических объектов. В лексикализованных словосочетаниях цветовой признак не просматривается, так как в них не выражаются значения компонентов.

В приведенных выше лексикализованных конструкциях казахского языка употребляются значения, отсутствующие в их составляющих компонентах. В этих словосочетаниях отсутствует всякая смысловая связь между общим значением и значениями компонентов. Свободные словосочетания, подвергшиеся полной идиоматизации, переходят в разряд сложных слов, выступающих в едином лексикализованном значении. Образование лексикализованного значения следует рассматривать как результат внутренних словообразовательных процессов. Трансформация нового значения осуществляется на основе лексико-семантического развития структуры свободных словосочетаний, подвергшихся сужению или расширению компонентного значения. Значения лексикализованных словосочетаний в синхронном плане не расчлняются на значения составляющих частей. Помимо неделимости общего значения на значения компонентов, лексикализованные словосочетания обладают и другим признаком, то есть в них не отмечается лексическая сочетаемость компонентов.

Несмотря на то, что в лексикализованных словосочетаниях семантика составляющих компонентов не просматривается, развитие лексико-семантической структуры происходит в зависимости от лексико-семантических преобразований производящих компонентов, то есть в зависимости от лексического примыкания сочетающихся имен прилагательных и имен существительных. Употребление лексикализованных словосочетаний с *ала* свидетельствует о том, что общее лексическое значение конструкций и их исходных основ не соответствуют друг другу в полной мере.

Атрибутивные словосочетания, выступающие в значении компонентов и номинативной функции, в значении терминов не функционируют. Для этого нужно, чтобы свободные словосочетания лексикализовались и употреблялись в значении устойчивых конструкций, обозначая единое терминологическое понятие.

Приведенные лексикализованные словосочетания с *ала* в казахском языке можно назвать сложными словами, так как они подразумеваются как нерасчлнённые понятия.

Кроме того, в казахском языке слово *ала* участвует в образовании словосочетаний, характеризующих свойства человека и природы. В них цветообозначающий признак не просматривается, например, *алагеуім* 'предрассветные сумерки' (*танғы*) *алагеуімде* 'перед рассветом'; *біз алагеуімнен ояндық* '(мы) проснулись спозаранку (на рассвете)' [Казахско-русский словарь 2002: 45]; *алағӘбен*, то же, что *алагеім*; *біз алағӘбеден аттанып кеттік* 'мы выехали в путь на рассвете'

[Казахско-русский словарь 2002: 45]; *алағӘбен*, то же, что *алағӘбе*; *алағҖс* 'дуралей', 'придурок' [Казахско-русский словарь 2002: 45]; *алақҖрт* 'алакурт' (вид казахского орнамента) [Казахско-русский словарь 2002: 46]; *аласапыран* 1) 'распутица'; *кӨктемнін аласапыран кезі* 'пора весенней распутицы'; *кҖзгі аласапыран* 'осенняя распутица'; 2) перен. 'переполох, неразбериха, сумятица, смута'; *аласапыранда* а) 'в распутицу'; б) перен. 'в суматохе'; *аласапыран кез* 'смутные времена' [Казахско-русский словарь 2002: 47]; слово *сапыран* имеет значения 'суматоха, неразбериха, метель, вьюга'; *аласапыран жҖріс* 'суматошное хождение' [Казахско-русский словарь 2002: 699]; *алатҖяк* 'пройдоха, прохиндей', *алатҖяк адалдықты біле ме?* Известно ли пройдохе честность? [Казахско-русский словарь 2002: 47]; *алаяк* 'пройдоха, аферист, мошенник'; *алаяқтык* 'афёра, жульничество', юр. 'мошенничество'.

В казахском языке отмечаются некоторые словосочетания, образованные с помощью качественного прилагательного *ала*, участвующие в словообразовательных процессах, то есть к этим основам присоединяется словообразовательный аффикс, модифицирующий в определенной степени лексико-семантическую структуру конструкций в пределах одной части речи, например, *алаяк* 'пройдоха, аферист'+*-тык*=*алаяқтык* 'афёра, жульничество', юр. 'мошенничество'. В результате морфологизации аффиксом наращивается второй компонент и сохраняется номинативное значение базовой конструкции в производном словосочетании. Сочетание *алаятык*, как морфологизированная разновидность сложного слова, имеет самостоятельное лексическое значение, исходя из того, что все его компоненты выражают лексическое значение. В результате присоединения аффикса *-тык*, являющегося фонетическим вариантом общетюркского деривационного аффикса *-лык*, отмеченная конструкция приобретает обобщенно-собирательное значение. Присоединение аффикса *-тык* не меняет частеречной принадлежности производящей основы. Данное словосочетание в процессе дальнейшего морфологического развития подвергается дополнительной субстантивации, продолжает оставаться сложным словом и выражает нерасчлененное понятие. В пределах определенного типа синтаксической связи выражается усиление прямых синтаксических связей сочетающихся частей. Аффикс *-тык* в казахском языке присоединяется ко второй части конструкции *алаяк*, случаи присоединения к самой односложной основе *ала* не отмечены. Терминообразующий компонент *ала* в производной конструкции *алаяк тык* так же как и в производящем сочетании *алаяк*, употребляется в переносном значении, выражающем нецветовые оттенки.

Исходя из словообразовательных особенностей морфологизированной основы *алаяқтык* и её частеречной принадлежности следует отметить, что аффикс *-тык* относится к составу внутрикатегориальных аффиксальных морфем, так как деривационный процесс происходит в пределах имени существительного. Исследуя синтагматические особенности производящей основы вторичной номинации *алаяқтык* и словообразовательного аффикса *-тык*, следует обратить внимание на то, что корневая морфема относится к аффиксальной «как определение к определяемому» [Баскаков 1979: 87].

В пределах первого значения слово *ала* в казахском языке употребляется и в третьем значении, не выражающем цветовые оттенки, например, 'неодинаковый, неровный, неравномерный, неоднородный'//'*неодинаково, неровно, неравномерно, неоднородно, местами*'; *егін ала шығыпты* 'зерновые уродились неравномерно'; *жанбыр ала жаупты* 'дождь шёл местами'; *бҖл жердін шобі ала* 'трава на этом месте неровная' (где высокая, где низкая); *ала бҖлт казы* 'казы с неровным слоем жира' (*казы* – это брюшной и рёберный конский жир, а также изысканное кушанье наподобие колбасы из брюшной и рёберной части конской туши [Казахско-русский словарь 2002: 440]; *ала жал* 'полоски неровно убранного хлеба, скошенной травы или вспаханного поля'; *ала кӨр* 'неодинаково относится к людям; отдавать кому-либо предпочтение'; 'обходить кого-либо'; *ала қалдыр*

‘оставить полосы после неаккуратной уборки или вспашки’ [Казахско-русский словарь 2002: 44].

В казахском языке слово **ала** употребляется и во втором основном значении, состоящем из трёх частей, не выражающих цветовые оттенки, например, 2. 1) ‘неровно, несогласно’; ‘раздор, рознь’; **онын, қӨнлінде ала жоқ** ‘он не питает (к кому-либо) вражды’; 2) ‘белок глаза’; **аласы аз қара көз** ‘большие чёрные глаза’ (в которых мало белка); 3) *уст. экс.* ‘сильный конь’; **жылқы ішінде ала-ды қылышқ жҰнді кара-ды фольк.** ‘самый сильный вороной конь в табуне’.

Слово **ала** по материалам «Казахско-русского словаря» участвует в составе различных синтаксических конструкций в организации текста, своеобразно обогатив различные его компоненты, например:

1) употребляется как *дразнилка* в значении ‘лысый’: **алабас – айран берсе, жаламас** ‘лысая башка, дай пирожка’;

2) употребляется как пословица: **бір биеден алада туады, кҰла да туады** ‘от одной кобылы может родиться и пегий, и буланый жеребёнок’; ‘в семье не без урода’; **кісі аласы ішінде, мал аласы сыртында** ‘пёстрота (т.е. двурушничество) у человека внутри, а у животного – снаружи’; **алақанат жігітке қылмандағай қыз жолығар** ‘легковесный джигит встретит легкомысленную девушку’; **алақарғада аласын болсын** ‘пусть тебе все будут должны, даже серая ворона’ (т.е. одалживать лучше, нежели задолжать) [Казахско-русский словарь 2002: 44] (употребляется в значении ‘серый’, почему-то в словаре отдельно слово **алақарға** ‘серая ворона’ не дается, а приводится только в составе пословицы – образного выражениях); **ала қойды бола қырыққан жунге жарымас** ‘негож делёж’ (т.е. в коллективе не следует что-либо распределять неравно) [Казахско-русский словарь 2002: 44];

3) употребляется как загадка: **ала күйігім айналып – айналып буаз болды** ‘пёстрая собачка моя кружила-кружила и забеременела’; *отгадка:* **Ұрышқ** ‘веретено’ [Казахско-русский словарь 2002: 44];

4) употребляется в составе поэтических слов, выражений, придавая им образность: **Ақ Жайық сенін орнын ала бӨтен** *поэт.* ‘О мой Ак Жаик, ты занимаешь (в моём сердце) особое место’ [Казахско-русский словарь 2002: 44];

5) употребляется как свободное словосочетание, в котором в цветовом значении семантика компонентов не сохраняется, его можно восстановить и воспроизвести на уровне ассоциативной трансформации, например: а) это значение функционирует в основном в номинации птиц, растений: **ала бҰлбул** *зоол.* ‘синий соловей’, **ала бақа** *зоол.* ‘кавказская крестовка’, **ала көбелек** *зоол.* ‘пестрянка’ **ала қарға** ‘серая ворона’, **ала кҰмай** *зоол.* ‘гриф гималайский, или снежный’; **қулай ала торғай** *зоол.* ‘трясогузка белая’, то же самое, что **қаратамақ**, или **қара торғай** [Казахско-русский словарь 2002: 44]; **ала таспа** *бот.* ‘астргал черно-желтый’ [Казахско-русский словарь 2002: 44]; б) это значение употребляется в номинации различных явлений природы, физико-географических объектов: **ала айран су** ‘мутная вода’, **ала ауыз** ‘несогласный’; **алты бақан ала ауыз** ‘люди в раздоре’; **ала ауыздық** ‘разногласие, ссора’; **ала бҰлт** ‘редкие облака’; **ала бӨтен** ‘исключительный, особенный’ // ‘исключительно, особенно’, **ала бҰлік адам** ‘скандальный человек’; **ала бҰлік сал** – ‘скандалить’, **ала жаздай** ‘всё лето’, **ала жаулы** ‘неодинаковый, неровный’, **ала жаулы** (или **шабыр**) **бҰлт** ‘неплошные облака’, **ала жаулы бол** – ‘быть несолидарным в душе’, **ала жылан, аш бақа бал-** ‘быть в раздоре’, **(біреудің) ала жібін аттама** – ‘быть честным, не поступаться совестью’ (по отношению к другим лицам); **ала коздік** ‘неприятно, натянутые отношения между кем-либо’; **біреумен ала көзі бол-** ‘быть в плохих отношениях’, **ала көзімен ат-** ‘посмотреть зло, неприятно’; **ала көленке** ‘полутьма, предрассветные или вечерние сумерки’, **ала көлен** *диал.*, то же, что **ала көленке**; **ала көленнен атқа мін** – ‘собраться в путь на рассвете’; **ала конек**

біе 'кобыла, дающая много молока', *ала коніл* а) 'беспокойство', б) 'сомнение'; *ала коніл бол-* а) 'потерять душевное равновесие'; 'быть в инертном состоянии', б) 'сомневаться' [Казахско-русский словарь 2002: 44]; *ала кӨр-* 'выделять кого-либо, относиться не ко всем одинаково'; выделять или отчуждать кого-либо; *ала күздей* 'целую осень'; *ала қанат қар* 'весенние проталины'; *ала қаптын аузын аш-* 'выложить всё' (угощение), не жалеть ничего' (из угощения); *ала каудан* а) 'редкий, кое-где' б) 'неодинаковый'; *ала қол адам* 'пристрастный человек, который относится не ко всем одинаково' (когда нужно давать, раздавать что-либо); *ала кҰйын адам* 'неуравновешенный человек'; *ала қыстай* 'всю зиму'; *окпе бол-* а) 'сильно беспокоиться о чём-либо'; б) 'стараться изо всех сил'; *ала суан* 'лгун высшей марки' (какого свет не видел); *ала топалан* 'сумятица, суматоха'; *ала тайдай бүлдір* – (или *ти-*) 'взбудоражить, переполошить всех'; *ала таннан* (или *танда*) 'ни свет ни заря; с раннего утра'; *шапқын бол-* 'подвергаться сильному нападению' (врага) [Казахско-русский словарь 2002: 44].

Исследование фактологического материала свидетельствует о том, что слово *ала* как полисемант употребляется в нескольких значениях, основным из которых является значение цветообозначения. Можно предположить, что остальные, нецветовые, значения возникли на уровне ассоциативно-индивидуального восприятия главного значения. В результате различных лексико-семантических трансформаций в процессе языкового развития остальные, второстепенные, значения стали самостоятельными, оторвавшись от первого значения.

Синтагматической особенностью слова *ала* в казахском языке является то, что оно сочетается не только с именами существительными, образуя свободные, лексикализованные словосочетания, идиомы фразеологического типа, парно-повторные конструкции, с функционированием определенного типа синтаксической связи между компонентами, но и в первую очередь с некоторыми прилагательными «основного» цветообозначения, например, *ақ ала бүркіт*, 'бело-пятнистый беркут', *қара ала ат* 'черно-пегая, вороно-пегая лошадь', *қызыл ала шым* 'пёстрый ситец красной расцветки'. Кроме того, слово *ала* образует различные синтаксические конструкции, сочетаясь с прилагательными «оттеночного» цветообозначения, обозначая смешанные сегменты лингвоцветового пространства, например, *торы ала ат* 'гнедо-пегая лошадь', *шабдар ала ат* 'рыжеватопегая лошадь' [Казахско-русский словарь 2002: 44].

Слово *ала* в карачаево-балкарском языке также сочетается с прилагательными «основного» цветообозначения, например, с прилагательными *кёк* 'синий', *кёк-сюлдюм* 'синеватый', *кызыл* 'красный', *кыызгылдым* 'красноватый': *кёк ала* 'сине-пёстрый', *кёксюлдюм ала* 'синеватопёстрый', *кызыл ала* 'пёстрый, состоящий из красных и белых полос, пятен' [Толковый словарь карачаево-балкарского языка 2002: 752], *кыызгылдым ала* 'красновато-белый'.

Выводы

Анализ словарей казахского и карачаево-балкарского языков свидетельствует о том, что слово *ала*, как общетюркское прилагательное, употребляемое в большинстве данных языков неизменно в одной фонетической форме, как терминообразующий компонент ономастической лексики, участвует в образовании свободных словосочетаний с расчленённым значением, лексикализованных словосочетаний с переносным значением, парно-повторных конструкций как в прямом значении, так и переносном. Появление переносного значения в семантической структуре делимых и неделимых конструкций является результатом перехода свободных словосочетаний в лексикализованные, результатом внутренних трансформаций.

Слово *ала* в казахском языке участвует в образовании как апеллятивных, так и собственных названий физико-географических объектов, малых и больших.

Синтаксические конструкции являются названиями гидронимических объектов: рек, озёр; оронимических объектов: урочищ, гор, высшей точки хребта, перевалов, высокогорного перевала, вершины, высокогорных хребтов; топонимов: населённых пунктов.

Некоторые географические единицы являются универсальными, то есть одновременно названиями как оронимических, так и гидронимических, оронимических и топонимических объектов. Отдельные топонимические названия образовались от геоботанических единиц, например, *алабота* 'лебеда' – *Алабота* – название озера.

Источники и литература

1. Баскаков Н.А. Историко-типологическая морфология тюркских языков. М.: Наука, 1979. 275 с.
2. Казахско-русский словарь: Ок. 50000 слов / под ред. член-корр НАН РК Р.Г. Сыздыковой, проф. К.Ш. Хусаин. Алма-Аты: Дайк-Пресс, 2002. 1008 с.
3. Къарачай-малкъар тилни ангылатма сёзлюгю. Ючтомлукъ. II. 3–P. (Толковый словарь карачаево-балкарского языка). Нальчик: «Эль-фа», 2002. 1168 с.
4. Современный карачаево-балкарский язык / В 2-х ч. Ч. 1. Нальчик: «Печатный двор», 2016. 448 с.

LEXICO-SEMANTIC AND SYNTAGMATIC FEATURES OF THE WORD ALA IN THE TURKIC LANGUAGES (Based on the material of the Kazakh and Karachai-Balkarian languages)

Musukov Boris Abdulkerimovich, Doctor of Philology, Head of the Karachai-Balkar language sector of Institute for the Humanities Research – Affiliated Federal State Budgetary Scientific Establishment «Federal Scientific Center «Kabardian-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences» (IHR KBSC RAS), kbigi@mail.ru

The article is devoted to a comprehensive study of the lexical-semantic and syntagmatic features of the attributive component of descriptive phrases, lexicalized phrases, paired-repeated constructions of the indicator of variegated color designation, the term-forming word *ala* in the Kazakh and Karachai-Balkarian languages, participating in the categorization of mixed segments of the lingua-color space.

It examines the distinctive features of free and lexicalized phrases, reinforcing structures, examines the issues of lexicographic interpretation of «double names».

The paper analyzes the issues of combining the attributive component of *ala* with denotative and abstract nouns, an asemantic analogue.

The article draws attention to the peculiarities of a selective combination of various phrases with inventory units of morphology, both derivational and inflectional.

Keywords: syntactic constructions, lexical units, syntagmatic features, linguistic space, asemantic analogue, morphologization.

DOI: 10.31007/2306-5826-2020-4-2-47-108-115